

*Предупреждение: эту книгу
не рекомендуется читать беременным,
лицам с неуравновешенной психикой
и религиозным фанатикам*

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Старение, смерть и/или реформация традиционных монотеистических религий	13
Глава 2. Предопределенность человеческих страданий. Эволюция страданий и желаний	73
Глава 3. Синергия современных открытий в нейробиологии, космологии и теории эволюции	105
Глава 4. Создание объединяющей религиозной платформы. Космически-квантовый Бог	217
Глава 5. Концентрация усилий человечества на приоритетных направлениях развития	265
Глава 6. Создание общечеловеческой этики и морали	343
Глава 7. Новая культура и искусство	411

Глава 8. FAQ. Часто задаваемые вопросы.	
Среднемедианное мнение экспертов либо мнение автора	451
Эпилог, или Предисловие к следующему изданию книги «Формула Бога»	531
Терминология	535
Приложения	539
Хронология	544
Библиография	549

Предисловие

С точки зрения эволюции наше положение правильное всего описывать как потерю адаптивных свойств — растущее несоответствие между тем, что мы делаем, и тем, что необходимо для устойчивого благополучия человечества и всей планеты.

Питер Уайброу

— Ты нашел своего Иисуса, Гамп?

— Я не знал, что его надо искать.

Я уверен, что попаду в рай.

К/ф «Форест Гамп»

Одно из моих заветных желаний — увидеть смерть нашей галактики собственными глазами или как минимум оцифрованным сознанием. И это вполне реально без волшебства или сверхъестественных сил, потому что человечество находится в нескольких годах от бессмертия, и, по расчетам наиболее умных его представителей, кардинальная трансформация нашей галактики произойдет на несколько миллиардов лет раньше, чем ожидалось. 100 млрд нейронов нашего мозга вольются в красивое смертельное шоу

Млечного Пути, состоящего из примерно 100 млрд звезд.

Наверное, уже пора начать продавать билеты на такое грандиозное шоу.

Все мы во что-то *верим*, даже если считаем себя атеистами и материалистами. Каждый человек хочет прикоснуться к мистическим и сверхъестественным силам — это заложено в человеческой природе. И желание контактировать с этими сущностями бывает настолько фанатичным, что люди готовы отдать собственную жизнь ради исполнения мечты. Чаще всего этой абстрактной сущностью является Бог, выраженный в одной из доминирующих идеологий.

Данная книга является промежуточным обобщением моего личного поиска Бога во всех его проявлениях, который я с большим энтузиазмом проводил последние 20 лет.

Много фактов и исследований по некоторым вопросам, особенно политизированным, противоречили друг другу — иногда до полной противоположности, как, например, базовые тезисы о Боге и эволюции человечества у атеистов и авраамистов (адептов основных авраамических религий).

Особенно сложно было разобраться в том, как эволюционировал агрессивный израильский бог в международного милосердного Христа-психотерапевта. Оказалось, что организовал эту трансформацию апостол Павел, талантливейший сооснователь христианства, а довершила все культурная эволюция человечества. Хотя, на мой взгляд, данную религию

по многим причинам правильнее называть *павло-христианством*.

Гениальный Стивен Хокинг предсказал гибель человечества в ближайшую 1000 лет из-за ядерной войны, деятельности искусственного интеллекта или генетически сконструированного вируса: «Не думаю, что мы переживем следующую тысячу лет, если не покинем эту хрупкую планету».

Роберт Макколл отмечал: «Наука для человеческого сознания настолько же *неестественна*, насколько *естественна* религия».

Однако, на мой взгляд, наука и религия тесно связаны. Основная цель этой книги — показать, как новейшие открытия в нейробиологии и теории эволюции человека определяют развитие духовности и сознания, религий и социально-экономических отношений на ближайшее столетие. Это, в свою очередь, может помочь очень многим людям обрести внутреннюю гармонию, новые — и понятные — цели в жизни, возможно, стать по-настоящему счастливыми.

По словам Эдварда Уилсона, «все мы — генетические химеры, одновременно святые и грешники, поборники истины и лицемеры, — и не потому, что человечество не смогло достичь религиозных или идеологических высот, а в силу особенностей происхождения нашего вида и миллионов лет биологической эволюции». Все мы — «демоны», которые выработали в результате длительного индивидуального и группового эволюционного отбора инстинктивную предрасположенность как к эгоизму, так

и к альтруизму, и привыкшие выживать в религиозных группах.

Картина Врубеля «Демон» потрясла меня до глубины души во время первого посещения Третьяковской галереи. Я долго ее рассматривал и, видимо, почувствовав мощную энергетику, в очередной раз задумался о сущности добра и зла, о том, что грань между ними проходит очень тонкая, иногда почти неуловимая. «Может все мы — демоны?» — пронеслось тогда в моем юном пытливом мозгу. И с тех пор этот вопрос не покидал меня.

Прошло много лет, пока я не осознал на основе большого количества прочитанных книг и накопленного жизненного опыта, что так и есть на самом деле.

Кстати, слово «демон» (даймон) у древних греков отождествлялось с совестью, а у римлян означало «гений». Вот как Алексей Лосев охарактеризовал демоническое: «...обобщенное представление о некоей неопределенной и неоформленной божественной силе, злой или благодетельной, часто определяющей жизненную судьбу человека. Это мгновенно возникающая и мгновенно уходящая страшная роковая сила, которую нельзя назвать по имени, с которой нельзя вступить ни в какое общение. Внезапно нахлынув, она молниеносно производит какое-то действие и тут же бесследно исчезает». А по определению Узенера, демон — это «бог данного мгновения».

Эволюция путем двухуровневого отбора — индивидуального и группового — сделала из человека *демона*,

в котором заложены одновременно тяга к эгоизму и альтруизму. Именно поэтому большинство людей на планете подвержены страданиям и с трудом находят (или не находят) смысл своего существования. Человечеству надо принять это как данность, как часть своей физиологии. Можно сравнить это с двумя руками: каждый сам выбирает, какую из них активнее использовать.

Метафора с руками (с поправкой на левшей) наглядна для понимания эволюционного развития мозга. Правая рука при этом принимает деньги, славу, власть, достижения и другие эгоистические удовольствия. А левая, находясь ближе к сердцу, олицетворяет альтруизм и духовность.

В процессе эволюции людям стала присуща непреодолимая подсознательная тяга к сверхъестественному и объединенным этой тягой социальным группам. По этой причине наша идеальная среда обитания, в которой чувствуем себя максимально комфортно, — религиозные группы единомышленников, помогающие друг другу находить смысл жизни.

В каждом из нас живет добро и зло, ангел и дьявол, тяга к власти и благотворительности, святой и преступник, поэтому для оптимального развития человечества этот внутренний когнитивный диссонанс, заложенный эволюцией, должен регулироваться религиозными и/или квазирелигиозными верованиями и моральными установками.

Нынешняя ситуация в религиозной сфере выглядит как затишье перед бурей: оживают усовершенствованные античные боги, трансформируются

традиционные религии, появляются инновационные боги и абсолютно новые религии, создаваемые с помощью искусственного интеллекта. Причем все религии мира получили одинаковый прямой онлайн-доступ к 4 млрд людей и имеют практически равные шансы на выживание в новых цифровых джунглях человеческого разума.

Старение, смерть и/или реформация традиционных монотеистических религий

Религия заключается в убежденности, что существует некий незримый порядок и что наше высшее благо — возможность гармонично вписаться в него.

Уильям Джеймс

На смену религии пришла психотерапия, так что «Христос Спаситель» превратился в «Христа Консультанта».

Джордж Кэри

Религия — характерная особенность культурной эволюции, которая, помимо всего прочего, отзываясь на тревоги, порожденные культурной эволюцией; она помогает оберегать социальные перемены от них самих.

Роберт Райт

Тот, кто стремится к истине, стремится к Богу, неважно, осознает он это или нет.

Эдит Штайн

Лай собаки на луну — в той же мере акт поклонения, как и некоторые церемонии.

Джон Леббок

Важно провести четкую границу между базовыми теологическими терминами: религия, Бог, церковь и вера.

Под религией мы понимаем совокупность взглядов и убеждений группы людей, уверовавших в определенный смысл своей жизни, который обычно выражается в базовых заповедях, традициях и ритуалах. Религия является ограничителем и цензором информации — самого ценного ресурса нашей эпохи.

Люди вкладывают в понятие «религия» сильно отличающиеся смыслы, к сожалению, редко это понимая. В древности для иудеев и мусульман религия была эквивалентна закону, и даже перевод этого слова с иврита и арабского языка означает одно и то же слово. Причем для иудеев религия была племенной, для ранних мусульман — универсальной жизненной доктриной, а у древних римлян проявлялась в виде праздников, ритуалов и других общественных мероприятий.

В арамейском языке, который использовали ранние христиане, понятия «религия» и «закон» обозначались разными словами — «дин» и «номос».

Иисус Христос своими проповедями способствовал разделению церкви и светской власти: «Отдавайте кесарево кесарю». При этом христианство вобрало в себя много языческих обрядов Леванта и Ближнего Востока.

По словам Нассима Николаса Талеба, «для большинства евреев сегодня религия — этнокультурное явление, не включающее закон; для многих оно равно нации. То же у армян, сирийцев, халдеев, коптов,

маронитов. Для православных и католиков религия — в основном явление эстетическое: пышные ритуалы. Для протестантов религия — вера, отделенная от эстетики, пышности и закона. Дальше на восток: для буддистов, синтоистов и индуистов религия равняется практической и духовной философией с этическим кодексом (плюс — иногда — космогония). Есть вера в основном декоративная, есть функциональная (она помогает выжить), есть буквальная».

Некоторые религии эволюционировали более быстрыми темпами. Эдуард Гиббон сказал по этому поводу: «Все многообразные виды богослужения, существовавшие в римском мире, были в глазах народа одинаково истинны, в глазах философов одинаково ложны, а в глазах правительства одинаково полезны. Таким образом, религиозная терпимость порождала не только взаимную снисходительность, но и религиозное единомыслие».

Император Юлиан Отступник сделал попытку вернуться к политеизму примерно через 50 лет после того, как его дядя Константин I Великий сделал христианство государственной религией. Но, к сожалению, у Юлиана не получилось осуществить эту масштабную теологическую реформу, потому что он попытался наделить функциями епископов языческих жрецов, создать синоды и перенести шаблоны христианства на другие религии. Сделать это оказалось невозможно, потому что религии значительно различаются ритуалами, обрядами, теологическими установками и пониманием веры. Юлиан Отступник героически погиб, поэтому монотеистические